

УДК 343.34

Хаханова Валерия Андреевна

магистрант,
кафедра уголовного процесса и криминалистики,
Институт юстиции,
Байкальский государственный университет,
г. Иркутск, Российская Федерация,
e-mail: lerahahanova@yandex.ru

ПРЕЗУМПЦИЯ НЕВИНОВНОСТИ: ПОНЯТИЕ, СОДЕРЖАНИЕ И МЕСТО В СИСТЕМЕ УГОЛОВНО-ПРАВОВЫХ ПРИНЦИПОВ

Аннотация. В статье рассматриваются основные аспекты понятия и сущности презумпции невиновности как одного из наиболее важнейших принципов защиты прав человека и гражданина от уголовного преследования, и необоснованного привлечения к уголовной ответственности. В статье приводится анализ принципа презумпции невиновности и определяется его мест в системе уголовно-правовых принципов. Обосновывается вывод, что правовые презумпции, включая презумпцию невиновности, могут являться допустимыми уголовно-правовыми принципами, при условии, что они будут иметь те же признаки: нормативность, аксиоматичность, универсальность, постоянство применения. Рассматривается нормативное закрепление презумпции невиновности в ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ. Делается вывод о том, что важность презумпции невиновности основывается на положении о том, что «обвинительный приговор не может быть основан на предположениях», что дополняет ее конституционно-правовое содержание.

Ключевые слова: обвиняемый, права человека, презумпция невиновности, процессуальный статус, уголовно-процессуальное законодательство.

Valeria A. Khakhanova

Master's Degree Student,
Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Institute of Justice,
Baikal State University,
Irkutsk, Russian Federation,
e-mail: lerahahanova@yandex.ru

PRESUMPTION OF INNOCENCE: CONCEPT, CONTENT AND PLACE IN THE SYSTEM OF CRIMINAL LAW PRINCIPLES

Abstract. The article examines the main aspects of the concept and essence of the presumption of innocence as one of the most important principles of protecting human and civil rights from criminal prosecution and unjustified criminal liability. The article provides an analysis of the principle of the presumption of innocence and determines its place in the system of criminal law principles. The conclusion is substantiated that legal presumptions, including the presumption of innocence, can be considered

acceptable criminal law principles, provided that they have the same characteristics: normativity, axiomaticity, universality, and consistency of application. The article examines the normative consolidation of the presumption of innocence in Article 49 of the Constitution of the Russian Federation and Article 14 of the Criminal Procedure Code of the Russian Federation. It is concluded that the importance of the presumption of innocence is based on the principle that "a guilty verdict cannot be based on assumptions", which complements its constitutional and legal content.

Keywords: accused, human rights, presumption of innocence, procedural status, criminal procedure legislation.

Презумпция невиновности является одним из постулатов и конституционных гарантий реализации права человека и гражданина на защиту от обвинения. Ее понятие, содержание и роль в системе уголовно-правовых принципов трактуется крайне неоднозначно как теоретиками, так и при практическом ее применении компетентными органами власти.

Содержание «презумпции невиновности» включает в себя несколько основных аспектов:

- презумпция невиновности является одной из основополагающих конституционных гарантий, закрепляющей законные интересы личности в сфере защиты своих юридических прав;
- презумпция невиновности представляет собой морально-этический и правовой измеритель допустимого поведения конкретного лица и возможность реализации защиты от необоснованных обвинений;
- презумпция невиновности это один из принципов, обеспечивающих справедливость реализации правосудия и всего доказательственного процесса.

В настоящее время презумпция невиновности является одним из основополагающих общепризнанных принципов международного права, закрепленных в положениях важнейших документов, например в п. 1 ст. 11 Всеобщей декларации прав человека¹, п. 2 ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах² и иных актах.

В отечественном законодательстве презумпция невиновности закреплена в ст. 49 Конституции РФ³ и положениях статьи 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ (далее — УПК РФ)⁴.

¹ Всеобщая декларация прав человека: принята Генеральной Ассамблеей ООН 10 декабря 1948 г. // Российская газета. 1998. 10 дек.

² Международный пакт о гражданских и политических правах: Принят 16 декабря 1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

³ Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.): (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. № 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. № 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. № 2-ФКЗ, от 21 июля 2014 г. № 11-ФКЗ, от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ, от 04 октября 2022 г. № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru).

⁴ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921. ISSN 2658-7823

Но, несмотря на свое полноправное законодательное закрепление, до сих пор остается предметом многочисленных дискуссий. При этом отмечается не только целесообразность ее применения, но и наоборот, существование указанного принципа ставится среди некоторых исследователей под сомнение.

Вообще, под понятием «презумпция», следует понимать определенные предположения о наличии определенных юридических фактов или событий, которые периодически повторяются в определенных жизненных ситуациях.

Как отмечает А.С. Барабаш, презумпции имеют систематический характер и признаются таковыми не только обществом, но и государством, но только при наличии адекватных обстоятельств, способствующих их разумному применению [1, с. 43]. Также мы соглашались с теми исследователями, которые отмечают, что презумпции обладают лишь признаками вероятности и относительности, но не имеют характера истины, так как их практическое использование зависит от определенных обстоятельств [2, с. 35].

А.В. Смирнов и К.Б. Калиновский предполагают, что любая презумпция, упомянутая в нормативном акте, имеет свою юридическую форму и является правовой нормой, согласно которой «при наличии одного юридического факта признается существующим другой юридический факт, до тех пор, пока не доказано обратное» [3, с. 68]. Но с данной точкой зрения не вполне можно согласиться, так как презумпция в данном случае рассматривается не с точки зрения ее содержания, а только лишь через призму внешних признаков.

По нашему мнению, под термином «презумпция» следует понимать определенное предположение, содержащееся в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве, основанное на существующих юридических фактах и обусловленное конкретными целями правового регулирования. В то же время презумпции являются техническим средством и вспомогательным инструментом установления истины.

Что касается ее отнесения к уголовно правовым принципам, то здесь до сих пор не сложилось единой точки зрения. Вообще принципы уголовного судопроизводства являются основой уголовной политики и исследуются крайне широко. Именно система принципов позволяет обеспечивать законные права и интересы граждан в целях обеспечения уголовно-процессуальной политики государства [4, с. 240].

Так, противником отнесения презумпции невиновности к уголовно-правовым принципам является Л.А. Астемирова, которая считает, что никакие презумпции в целом не могут являться принципами права, поскольку это не соответствует их логике, а неверное толкование приводит к ошибочному применению [5, с. 53]. Подобного мнения придерживается и А.В. Никитин, по мнению которого презумпция невиновности отражает только этический аспект применения права, а ее гуманистическая составляющая определяет границы определения вины, что и подтверждается содержанием положений ст. 49 Конституции РФ [6, с. 113]. То есть чисто из этических соображений обвиняемый не обязан доказывать свою невиновность.

В теории существуют и другие мнения по данному вопросу. Так, М.А. Малина считает, что презумпция по своей правовой природе близка к иным принципам уголовного судопроизводства исходя из ее содержания и признаков, в число которых входят: нормативность, универсальность, аксиоматичность, широта применения, справедливость толкования и практического применения и пр. [7, с. 158].

Интересной является мысль и о том, что презумпция невиновности является «искусственной», то есть выработана не из эмпирических наблюдений, а произошла от реализации гуманистических идей, поэтому она называется «презумпцией» чисто формально, хотя по своей сути и содержанию должна относиться к уголовно-правовым принципам.

Не оспаривая представленных точек зрения, более импонирующим представляется мнение С.В. Векленко, что все правовые принципы и презумпции входят в определенные группы правовых норм в соответствии с поставленными перед ними задачами [8, с. 132]. Презумпция невиновности является принципом-презумпцией, что подчеркивает ее уникальный и универсальный характер, поскольку ее применение гораздо шире, чем остальных презумпций.

При этом по мнению О.В. Левченко, именно презумпция невиновности отличается от других тем, что несмотря на свой вероятностный характер, она обладает довольно высокой степенью объективности именно на эмпирическом уровне, что позволяет ее использовать в качестве уголовно-правового принципа. Также она появилась именно из судебного опыта, в отличие от презумпции знания закона и презумпции виновности, характер которых обусловлен больше нормативным содержанием, нежели чем судебным [9, с. 73].

И.В. Смолькова, Х.А. Каландаришвили высказали мнение о том, что презумпция невиновности является что ни есть самым «настоящим» принципом уголовного процесса наряду с распространенным принципом свободы оценки доказательств, которые являются основами гарантий личной свободы в рамках справедливого рассмотрения уголовного дела [10, с. 88].

Еще в советское время, известный исследователь Д.Р. Мажинян отмечал, что принцип презумпции невиновности является таковым именно потому, что его действие распространяется на более широкий круг лиц, нежели чем на обвиняемое лицо. В своем исследовании автор предлагал включать в круг субъектов подозреваемых, обвиняемых, подсудимых и иных лиц, в отношении которых проводилась доследственная проверка. Иначе говоря, любое лицо, которое «попало в поле зрения правоохранительных органов», должно признаваться невиновным, пока не будет доказана его вина [11, с. 6]. Данное утверждение не утратило актуальности и по сей день, поскольку действие презумпции невиновности должно быть расширено, поэтому представляется целесообразным заменить термин «обвиняемый» на более широкий — «лицо», чтобы позволить применять данную презумпцию ко всем участникам уголовного дела, которые подпадают под сторону защиты.

Действие презумпции невиновности сегодня значительно расширилось благодаря тому, что доказывать вину подозреваемого или обвиняемого должна

только сторона обвинения, а суды лишены полномочий проявлять инициативу по сбору дополнительных доказательств.

Также в тексте ст. 14 УПК РФ расширено содержание презумпции невиновности и добавлен еще один пункт: «4. Обвинительный приговор не может быть основан на предположениях», что является ее еще одной правовой гарантией и неотъемлемой частью конституционных положений, защищающих человека и гражданина от необоснованного уголовного преследования и наказания.

Итогом действия механизмов презумпции невиновности является право лица на реабилитацию, в отношении которого было вынесено процессуальное решение, а вину органы следствия и суд не могли установить [10, с. 90].

Что касается судебных решений и определений, выносимых судами различных инстанций в части обеспечения прав человека и гражданина от необоснованного обвинения, то Конституционный Суд РФ презумпцию невиновности применяет как приоритетную, в части соблюдения стабильности основ конституционного строя и защиты прав и свобод личности.

Так, часто Суд при рассмотрении жалоб заявителей о несоблюдении следственными органами и судами положений ст. 49 Конституции РФ и ст. 14 УПК РФ встает на защиту обратившихся лиц и выступает дополнительной гарантией справедливого и гуманного правосудия.

Одна из позиций Суда основана на том, что «принцип презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве направлен на защиту прав, свобод и охраняемых законом интересов участников уголовного процесса в целях обеспечения справедливости»⁵. Другая — на том, что «все сомнения в виновности обвиняемого, которые не могут быть устранены в порядке, установленном уголовно-процессуальным законом, трактуются в его пользу»⁶. Третья основана на том, что «постановление об отказе в возбуждении уголовного дела должно основываться на достоверных сведениях, которые могут быть проверены в предусмотренном уголовно-процессуальным законом порядке...»⁷.

Таким образом, защита общеправового статуса гражданина, в отношении которого возбуждено уголовное дело, или осуществлено уголовное преследование, или был вынесен обвинительный приговор, основывается не только на доктринальных, но и судебных решениях, благодаря которым уголовный процесс

⁵ Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Курманова на нарушение его конституционных прав положениями статьи 14, части второй статьи 35, части первой, пункта 3 части второй статьи 75, статей 83, 259 и части второй статьи 389.17 УПК РФ: Определение Конституционного Суда РФ от 25 января 2018 г. № 245-О // СПС «Консультант Плюс. Документ опубликован не был.

⁶ По делу о проверке конституционности пункта 1 части четвертой статьи 413 и части третьей статьи 414 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданки М.В. Золотаревой: Постановление Конституционного Суда РФ от 17 декабря 2024 г. № 58-П // СПС «Консультант Плюс. Документ опубликован не был.

⁷ По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова: Постановление Конституционного Суда РФ от 15 июня 2021 г. № 28 П // Российская газета. 2021. № 137.

является демократическим и позволяет всестороннее обеспечивать защиту его участников независимо от приобретаемого процессуального статуса. Именно поэтому осуществление правосудия должно основываться на равенстве прав и гарантий сторон и состязательности, в соответствии с чем отражается и реализуется системность отечественного уголовно-процессуального права.

И в этой связи следует согласиться с мнением С.В. Корнаковой, которая утверждает, что отсутствуют основания для сомнений в признании презумпции невиновности принципом уголовного судопроизводства: она обладает всеми признаками принципа (нормативность, аксиоматичность (невыводимость), концептуальность и др.), а ее презумптивная природа и роль одного из элементов общеправового статуса личности отражают специфику данного принципа [12, с. 122].

По нашему мнению, ее схожесть с иными презумпциями и уголовно-правовыми принципами обусловлена тем, что она чрезвычайно важна для соблюдения правовых гарантий личности и обеспечения его прав для недопущения необоснованного осуждения и назначения уголовного наказания. Таким образом, презумпция невиновности, даже если и не является самостоятельным принципом, то входит в состав принципа гуманизма как одного из важнейших постулатов отечественного уголовного процесса.

На основании вышеизложенных точек зрения можно сделать вывод о нецелесообразности исключения презумпции невиновности из числа важнейших уголовно-правовых принципов, так как ее правовая конструкция позволяет подчеркнуть универсальный характер применения.

Список использованной литературы

1. Барабаш А.С. Понятие «презумпция»: основания появления и использование в правовой деятельности / А.С. Барабаш // Российский юридический журнал. — 2019. — № 4. — С. 42–55.
2. Бабаев В.К. Презумпции в советском праве / В.К. Бабаев. — Горький, 1974. — 124 с.
3. Смирнов А.В. Презумпции в уголовном процессе / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский // Российское правосудие. — 2008. — № 4. — С. 66–72.
4. Казарина М.И. Отвод и самоотвод судьи как гарантия независимости судей / М.И. Казарина // Вестник Томского государственного университета. — 2020. — № 459. — С. 235–241.
5. Астемирова Л.А. Презумпции в российском праве: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Л.А. Астемирова. — Москва, 2010. — 168 с.
6. Никитин А.В. Проблемы исполнения принципа презумпции невиновности в уголовном судопроизводстве / А.В. Никитин // Право и государство: теория и практика. — 2023. — № 5(209). — С. 111–114.
7. Малина М.А. Презумпция невиновности и суд с участием присяжных заседателей / М.А. Малина // Актуальные проблемы российского права. — 2023. — Т. 18. — № 10. — С. 155–165.

8. Векленко С.В. Презумпция вины в уголовном праве России / С.В. Векленко // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. — 2024. — № 2 (102). — С. 131–136.
9. Левченко О.В. Презумпция невиновности обвиняемого в доказывании по уголовным делам / О.В. Левченко. — Астрахань: Астрах. гос. техн. ун-т, 2001. — 147 с.
10. Смолькова И.В., Каландаришвили Х.А. Презумпция невиновности — конституционный принцип российского уголовного судопроизводства / И.В. Смолькова, Х.А. Каландаришвили // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. — 2019. — № 2. — С. 88–92.
11. Мажинян Д.Р. Презумпция невиновности и гарантии ее осуществления в советском уголовном судопроизводстве / Д.Р. Мажинян: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. — Москва, 1983. — 15 с.
12. Корнакова С.В. Проблемы законодательного закрепления обязанности доказывания и презумпции невиновности в УПК РФ / С.В. Корнакова // Lex russica. — 2025. — Т. 78. — № 3. — С. 120–130.